

ТИМУР БЕНЬЮМИНОВИЧ РАДБИЛЬ
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
Кафедра современного русского языка и общего языкознания
Филологический факультет
ул. Б. Покровская 37, Нижний Новгород, 603000 Россия

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ И ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТА

В работе рассматриваются инновационные процессы в лексике и грамматике современного русского языка на материале специфической коммуникативной среды Интернет. Проблема освоения механизмов языковой аномальности в речевой практике современного общества коммуникантами ставится в связь с поиском новых возможностей в плане решения определенных коммуникативных, экспрессивных и эстетических задач в речевом общении.

Ключевые слова: *инновационные процессы, язык Интернета, механизмы языковой аномальности, речевая практика современного общества*

Современный русский язык последних лет подвергается значительным изменениям, связанным с возникновением новых коммуникативных потребностей, с расширением поля кросс-культурных взаимодействий, с активным вхождением в жизнь носителей языка мультимедийных коммуникативных средств, значительно меняющих представление людей о принципах речевого общения, о самих его возможностях.

Большую роль в этих процессах, на наш взгляд, играет освоение коммуникантами так называемого креативного и адаптивного потенциала разнообразных механизмов языковой аномальности на разных уровнях системы языка и ее речевой манифестации (Радбиль, 2006). Крайне интересные и весьма показательные инновационные явления совершенно закономерно возникают в такой особой коммуникативной среде, которая в настоящее время становится весьма действенным фактором языковой активности социума. Речь идет о русском языке в среде Интернет.

Язык русского Интернета представляет собой массив весьма разнородных языковых, стилистических и коммуникативно-прагматических явлений, существенно различающихся в зависимости от типа речи, жанра, коммуникативной установки, статуса коммуникантов и пр. В последнее время формируется ряд особых функциональных сфер коммуникации, которые локализуются именно в среде Интернет и порождаются исключительно возможностями и техническими

средствами интерактивного взаимодействия в сети. Это такие исконно сетевые жанры, сформированные под влиянием условий Интернет-общения, как форумы, чаты, online конференции, блоги и «живые дневники», "сетература" и т. п. Именно эта сфера выступает в роли определенной "питательной среды" для возникновения инноваций, которые, в свою очередь, являются показателями языковой активности коммуникантов в сфере обновления средств языковой экспрессии, а порою и просто – в целях развлечения, "языковой игры" и пр.

Специфика употребления языка в данной коммуникативной среде заключается в антиномии между формой репрезентации информации, свойственной письменному типу речи, и условиями коммуникации, которые порождают речевую ситуацию, типичную именно для устного типа речи: спонтанность, необработанность, предполагаемое наличие непосредственного адресата (однако при этом отсутствует обязательное для режима "реальной" устной коммуникации общее поле зрения для ее участников, влияющее на особенности дейксиса).

В настоящее время совокупная речевая практика носителей русского языка с этой точки зрения может быть охарактеризована как область взаимодействия двух диалектически противоречивых тенденций. Первая из них состоит в достаточно очевидной и весьма распространенной установке языкового сообщества на свободное обращение с рядом системно-языковых и стилистических норм и правил, на легитимизацию ошибки, речевой и стилистической небрежности. Однако в целях нашего исследования нам интересна другая, противоположная тенденция, которая состоит в стремлении носителей языка осознанно эксплуатировать языковые аномалии, интерпретировать их богатые возможности в плане языковой концептуализации мира или языковой экспрессии.

Проще говоря, едва ли носитель языка употребляет такие словоформы, как *смеять* или *улыбать* просто по незнанию, по причине своей недостаточной языковой компетенции. Скорее всего, в этом случае мы должны предполагать наличие какой-то специфической коммуникативной интенции.

В этой статье будут рассмотрены такие инновационные явления в русскоязычной среде Интернет, которые прежде всего касаются возможностей обновления лексико-семантических и грамматических (морфологических и синтаксических) закономерностей системы языка.

Мы оставляем за пределами нашего рассмотрения случаи очевидного формального нарушения лексических и семантических норм, связанные с неправильной фонетической или семантической адаптацией заимствований, с вообще неадекватным, т. е. неуместным использованием слов с признаками иноязычной, жаргонной или просторечной маркированности. Нас интересуют случаи осознанного использования носителем языка того или иного механизма языковой аномальности как источника того или иного инновационного процесса.

На лексическом уровне это проявляется в процессе, который можно назвать значимым для носителя языка *семантическим преобразованием* единиц общезыковой системы: в этом случае некое девиантное явление в сфере лексической синтагматики или парадигматики приобретает семантическую нагруженность, т. е. служит средством для выражения какого-либо нетривиального смысла и в этом качестве вполне адекватно воспринимается адресатом.

Очень характерно в этом плане образование так называемых "потенциальных слов", которые отсутствуют в общеязыковой лексической системе, но тем не менее легко производятся адресантом и воспринимаются адресатом, так как порождены по существующим в системе моделям.

Например, лексема *догонялово* (← *догонять* в прямом значении) на форуме автолюбителей ситуативно обозначает 'поездку на разных транспортных средствах с целью догнать поезд, от которого отстал (на который не попал) говорящий': *Ведь кто то мог пробить ж. д. и ответить мне, и не было бы никакой поездки, никакого догонялова, никакого напряжения людей в других городах...* [Интернет-конференция //www.daewoo-avto.ru]. — Очевидно, что иным способом говорящий не смог бы выразить этот блок смыслом с такой емкостью и экспрессией.

Прагматическая обусловленность подобных аномалий подтверждает и *контекстная омонимия*, возникающая при употреблении этого же слова в других ситуациях и в других коммуникативных условиях: *Видел сёня догонялово серебристого седана В3 в камаз (миксер) номер 215 (буквы не помню) на 3-ем транспортном кольце в районе Студенческого моста* [www.b3club.ru/forum]. — Здесь это же слово маркирует целый фрейм 'аварийное столкновение двух машин на дороге, следовавших одна за другой'.

А на форуме "Какое пиво вы потребляете?" встречаем актуализацию в этом словоупотреблении другой исходной семантики — просторечного значения *догоняться* 'употреблять добавочные дозы спиртных напитков для достижения нужного говорящему состояния': *Народное догонялово* [forum.nov.ru].

Рассуждая о логических основах подобного рода девиаций, Ю. Д. Апресян называет два типа нарушения логических правил, ведущих к аномалии на уровне лексики, — *тавтология* и *противоречие* (Апресян, 1995: 622).

Так, например, *тавтология* возникает при "двойной" категоризации одного и того же смысла на уровне пресуппозиции и на уровне лексической экспликации: *Либо зарезанный мёртвый труп — я такие видел* [forum.drweb.ru]; *Умерла насмерть* [docha.livejournal.com]. — Данная аномалия очевидным образом снимается при употреблении в режиме косвенного речевого акта, когда значение слова *умереть* метафорически переосмысливается как 'испытать крайнюю степень какого-либо чувства' или как 'перестать функционировать (для устройства или механизма)': *Жил был сайт под названием e-fil. Жил. А теперь вот умер. Совсем умер, насмерть* [e-fil.narod.ru].

Противоречие возникает при столкновении взаимно противоречивых смыслов в пресуппозитивной и ассертивной (или в лексической и грамматической) семантике выражения: *Нет ничего страшнее голого таракана у вас в постели!* [iron-winnie.livejournal.com], — где слово *голый* (в своем исходном значении) в пресуппозиции предполагает применение по отношению к человеческому существу. Однако в таком сочетании признак метафорически переосмысливается как 'лишенный к.-л. оболочки (в широком смысле слова)'.

Совершенно оправданным в коммуникативно-прагматической, т. е. интенциональной сфере, видится и такой пример семантического преобразования на базе противоречия, как, например: *Доброе вечернее утро* [Форум умных людей].

Каждый из нас может легко представить ситуацию, когда "утро" реально наступает вечером. Известно, что "люди Сети" весь день спят и только к вечеру пробуждаются для активного общения в Интернете. Эта же формула присутствует в "светской тусовке", у людей, которые после буйной вечеринки накануне имеют обыкновение проспать только к вечеру для "продолжения банкета".

Очень характерны для языка Интернет такие инновационные явления в лексико-семантической сфере, которые можно именовать "*идиоматизация*", — образование новых устойчивых сочетаний фразеологизованного типа на базе первоначально лексически аномальных сочетаний, которые регулярно воспроизводятся в узусе: *Я очень прошу не разводите флейм, не надо ни к чему это всё* [Интернет-конференция // www.daewoo-avto.ru].

Данное выражение восходит к жаргонизму в среде участников Интернет-конференций, чатов, форумов "*флейм*" сленговой единице: "**Флейм** (от англ. flame — огонь, пламя) — обмен сообщениями в интернет-форумах и чатах, представляющий из себя словесную войну, уже не имеющую отношения к первоначальной причине спора. Сообщения флейма обычно содержат личные оскорбления, и зачастую направлены на дальнейшее разжигание ссоры (*Википедия*). Однако в речевой практике данной коммуникативной среды сфера употребления выражения *разводить флейм* выходит далеко за рамки Интернет-коммуникации и приобретает обобщенно-метафорическое значение, типичное для фразеологизмов 'инициировать (словесный) конфликт'.

Однако более интересными, на наш взгляд, являются инновационные явления в области грамматики, которые демонстрируют значительный креативный потенциал носителей языка в области освоения лакун в морфологической и синтаксической системе русского языка, в области грамматической рефлексии и в области коммуникативно-прагматической актуализации разного рода девиантных грамматических форм и синтаксических моделей.

Можно говорить об устойчивой тенденции аналогического образования отсутствующих в системе грамматических форм или синтаксических схем в рамках эксплуатации той или иной грамматической категории. Это возможно как на *семантическом*, так и на *формальном уровне*.

На семантическом уровне инновационные процессы в области грамматики заключаются в том, что аномальная вербализация определенной грамматической категории приобретает обязательную семантическую спецификацию на фоне альтернативной ей нормативной единицы. В сфере имен существительных, например, это распространенное явление образования окказиональных форм числа существительных, которые в системе образуются супплетивно: *Я вот хотела одно время фотку узишную показать, а сейчас мнусь и думаю, что может покажу потом, когда уже деть родится* [forum.cofe.ru]; *Какой-то мелкий и пугливый людь пошел...* [Blog Botinok].

Часто встречается экспрессивно значимое переосмысление окказиональных образований единственного числа от Pluralia Tantum: *А я вот где-то белыми итанами каплю гудрона (черной смолы) поймал... Че делать? Жалко новый итан* [www.kuban.ru]. — Здесь *итан* вовсе не означает 'одна брючина', здесь *итан* =

итаны, но 'эмоционально, ценностно значимые для говорящего по какому-л. признаку'.

Очень характерно и то, что экспрессивному переосмыслению подвергается аномальная вербализация категории рода существительного, которая в дискурсе осознается не как классификационная, а как словоизменительная: *Ваш новый **мыш*** (www.homerc.ru); *Маленький **мух** в большой Немчуриш* (iimuhin.livejournal.com). — Чаще всего указанные случаи имеют очевидную семантическую и стилистическую оправданность: *Итак, вы самый настоящий... **русал*** (Женский форум PlasticSur), — где говорящему понадобилась отсутствующая в языке номинативная единица для именованного лица мужского пола в целях эксплуатации культурных коннотаций слова *русалка*.

То же можно видеть в примере: ... *выхожу из "Кольца", а мой **машин** на эвакуаторе красуется...* (Форум "АвтоКазань"), — где понятно стремление говорящего "повысить" значимость объекта номинации за счет придания ему более "мужественной" формы рода.

В области прилагательных наблюдается довольно распространенное явление перехода относительных прилагательных в качественные путем образования несвойственных данным прилагательным в их прямом значении форм сравнительной или превосходной степени: *Разве это обязывает его отказаться от обычной, средней квартиры с обоями чуть покрасше и мебелью чуть **деревяннее**?* [Форум www.izvestia.ru]. — И здесь можно увидеть осознанное стремление говорящего использовать коннотативный потенциал слова *деревянный* как символа "обычности" интерьера, в противовес новомодному "гламуру".

Аналогично может обыгрываться и креативный потенциал простой превосходной степени: *Здесь под звук **стекляннейший** опустевшей тары / Весело читаются мужа мемуары* (Стихи ру. Национальный сервер современной поэзии). — Отметим довольно изящное стремление говорящего обыграть количество "стеклянной тары" за счет употребления грамматической превосходной степени, которая как раз и свидетельствует о "повышении количества".

В сфере глагольных грамматических категорий крайне показательны такие инновационные явления, как аномальные образования переходных глаголов от возвратных, у которых *-ся*, в норме являясь частью непроизводной основы, выступает лишь в качестве формального показателя возвратности: *Прошу не **смеять** меня!* (www.virtonomica.ru/forum) = *не смешить*, т. е. 'каузировать кого-то смеяться'.

То, что это не просто случайные явления, а проявление устойчивой аналогической тенденции, доказывают другие примеры: *Решил вас **улыбнуть*** (Дневник Александра Жданова); *Думаю, посадить десяток деревьев незаметно просто не получится. Можно "случайно" телевидение там же "**очутить**"...* (Форум Бел.Ру). — Здесь возникающая по аналогии грамматическая аномалия семантически нагружена и обладает ярко выраженной экспрессией, что входит в коммуникативную задачу автора.

Встречаются и весьма насыщенные семантически случаи таких инноваций, чья смысловая емкость возникает из обыгрывания сложной комбинации значений возвратности и безличности: *За что конкретно **нравить** Пиотровского* —

– "карьерного" (как его обозначил Крамарев) балабона? (forum.fontanka.ru) — 'каузировать Пиотровского нравиться кому-то'.

Инновационные процессы также затрагивают и синтаксическую категорию безличности: так, отмечены конструкции с последовательной элиминацией субъекта действия: *С сигаретой было "поступлено" абсолютно несправедливо...* [Media FORUM 4yva4ka]; *Арчи, ну, мы ж за тебя отомстили (=) ему больнее упалось (=) (FORUM.EE).*

Это, на наш взгляд, есть проявление более общей для русского языка тенденции устранять активного деятеля, что проявляется, например, в выборе возвратной конструкции вместо неопределенно-личной со значением обобщенного лица: ... *на выступлении Dartz я уронилась* (вместо *меня уронили*) *случайно, на меня мгновенно попададо еще человек пять-шесть...* (ФолкРокФорум-2).

Крайне активна также тенденция образования действительных причастий будущего времени: ... *прочитающий* *внимательно эту статью поймет многое о психологии большинства человек и о корне многих проблем непонимания друг друга* [forum.farit.ru]; ... *считаю что курящий по праздникам = со временем закурящий и без них, если на то сложатся обстоятельства* (Форумы РадиусFM).

Интересной разновидностью инноваций в области образования форм причастий выступает аномальное образование и форм страдательных причастий, например: ... *последний звонок, звонимый мною* (GIGA ФОРУМ УКРАИНА), — при которой глагол *звонить* (= по телефону) во вторичном значении, будучи непереходным, образует страдательное причастие по типу транзитивного глагола. Ср. аналогично: *Ага, особенно кто не знает про это. гг новый принцип "платит звонимый" или как это сказать?* (GIGA ФОРУМ УКРАИНА).

К указанным явлениям примыкают случаи контаминации форм образования деепричастий совершенного и несовершенного видов: *На прощание, она сама меня поцеловала в губы, и я спокойно пошел домой закуря сигарету* (*куря + закулив*) (ПикапФорум).

Большинство указанных инновационных явлений располагает определенным потенциалом рациональной осмысленности, семантической или экспрессивно-стилистической нагруженности и прагматической интерпретируемости. Так, например, у причастий будущего времени такой потенциал весьма высок, поскольку они заполняют определенную лауну в языковой системе: на фоне вполне приемлемой трансформации: *тот, кто читает* → *читающий* не выглядит чем-то противоречащим здравому смыслу трансформация *тот, кто прочитает* → **прочитающий*.

На "формальном уровне" инновационные процессы в области грамматики связаны со случаями использования аномальных грамматических форм без семантического преобразования, в качестве неких "неформальных" аналогов нормативных форм.

Например, грамматический окказионализм **нравить* ← *нравиться* в коммуникативной среде форумов и конференций может выступать как простая субституция нормативного *нравиться* и не иметь никаких семантических или функциональных отличий от последнего: *А мне многое нравить* (= *нравится*);

Актрисой конечно сложновато назвать... но все-таки это фото мне нравиться даже очень (Компьютерный форум Ru.Board).

Такая элиминация семантически не нагруженного *-ся* является своего рода "нормой" для "языка сети" — ср.: *Вы будете смеяться (= смеяться), но у меня в профиле такого альбома просто не существует* (Квартирный вопрос. Форум).

Единицы такого рода входят в один ряд с другими элементами данного "субкода", например, с фонетическими стяжениями — *сёня* (вместо *сегодня*), ненормативными аббревиациями в письменной речи — *оч.* (= *очень*), синтаксическими сращениями *ржунимагу* (= смешно) и пр. В целом элементы подобного рода образуют достаточно замкнутую систему языковых средств (для их обозначения существуют даже свои названия — например, "язык паддонков", "албанский язык" и др.). Создание такого "субкода", по нашему мнению, обусловлено своеобразным "пересечением" двух коммуникативных и культурных установок: (1) ценностное маркирование круга "своих", "наших", в противовес "чужим" (эта установка — общая для любых сленговых и жаргонных образований); (2) сознательное ценностное дистанцирование молодого носителя языка от нормы как воплощения идеалов и ценностей старшего поколения.

В целом все рассмотренные инновационные явления свидетельствуют, вопреки установившемуся расхожему мнению, о том, что русский язык вовсе не собирается умирать, "захлебнувшись" в потоке неоправданных заимствований, в ситуации так называемого "кризиса нормативности", а также неграмотности и языковой некомпетентности своих носителей. Надо отметить, что "энергия языка" ведет за собой тех, кто на нем говорит, а они, в свою очередь, также пытаются расширить его креативные и адаптивные возможности.

ЛИТЕРАТУРА

А п р е с я н, Ю. Д., 1995: *Тавтологические и противоречивые аномалии* // Апресян Ю. Д. Избранные труды: В 2 томах, Москва: Языки русской культуры, Т. II: *Интегральное описание языка и системная лексикография*, С. 622-628.

Р а д в и ч и ć, Т. Б., 2006: *Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие*, Москва: Изд-во МПГУ.

INNOVATIVE PROCESSES IN THE LEXIS AND GRAMMAR
OF THE RUSSIAN INTERNET LANGUAGE

SUMMARY

The paper deals with innovative processes in the lexis and grammar of contemporary Russian on the materials taken from the Internet, which is a specific area of communication. The communicants relate the problem of capturing the language anomaly mechanism in the speech practice of contemporary society to a search of new possibilities for solving certain communication, expressive and aesthetic tasks of communication process.

KEY WORDS: *innovative processes, Internet language, language anomaly mechanisms, speech practice of contemporary society*